

На правах рукописи

БУРОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
В КАВКАЗСКО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ**

23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

18 ИЮН 2009

Ставрополь – 2009

Работа выполнена на кафедре международных отношений,
связей с общественностью и журналистики
ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Панин Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Медведев Николай Петрович

кандидат политических наук
Кателенко Дмитрий Геннадьевич

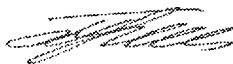
Ведущая организация: **Южный федеральный университет**

Защита состоится «23» июня 2009 года в 9.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан «22» мая 2009 года.

Ученый секретарь совета
по защите докторских и
кандидатских диссертаций

Г.Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Необходимость обращения к проблематике региональной политической интеграции в мире, переживающем в настоящее время серьезные кризисные трансформации, диктуется целым рядом обстоятельств. Процессы регионализации, выступая ответом на глобализационные вызовы и отражая противоречивость развития общества XXI века, обнаруживают, при всей своей внутренней конфликтности, существенный конструктивный потенциал. Многообразие конкурирующих проектов, описывающих характер и содержательные векторы регионализации того или иного пространства, придает проблеме «регионального конструирования» теоретико-практическую актуальность.

Теоретический анализ региональной политической интеграции выходит за узкие рамки отдельных методологических подходов, что свидетельствует о необходимости разработки и использования комплексного исследовательского инструментария. В практическом плане анализ проблем региональной интеграции связан с выработкой адекватного методологического инструментария для прогнозирования политических изменений не только в региональном, но и в глобальном масштабе, для нивелирования негативных последствий «вхождения в глобализацию» внутригосударственных и международных регионов, исследования созидательного потенциала региональной политической интеграции.

Исследуемое пространство – Кавказско-Каспийский регион – в последние десятилетия превратилось из периферийной геополитической зоны в «полигон» для международного и внутригосударственного сотрудничества и соперничества в условиях формирования нового мирового порядка. Интеграционные процессы на Кавказе и на Каспии носят глубинный исторический характер, однако в последнее время не менее значимой их детерминантой, порой действующей «вопреки истории», служит помещение региона в фокус геополитических проектов различных акторов. Динамичность и конфликтность развития Кавказско-Каспийского региона, особенно сильно проявившиеся в связи с недавней грузинской агрессией в отношении Южной Осетии и резко нарушившимся региональным балансом сил, весьма остро ставят проблемы ревизии и модернизации национальных и региональных систем безопасности.

Анализ этих процессов крайне актуален для России, непосредственно включенной во все ключевые сферы кавказско-каспийских региональных политических отношений. Политическая интеграция может выступать действенным средством реализации российской политики в отношении собственных территорий и широкого макрорегионального пространства. Важность задач повышения эффективности внутренней политики России и усиления ее позиций в мире не вызывает сомнений, а их удовлетворительное решение во многом зависит от уровня развития научных знаний о состоянии и перспективах политической интеграции в исследуемом регионе, выступающем своего рода моделью для поиска концепции российской политики на других направлениях.

Таким образом, заявленная проблема имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы исследования.

Степень разработанности проблемы. Основными категориями политического анализа темы исследования в научной литературе выступают понятия геополитики, теории региональных исследований, сравнительной политологии, на которых основывается значительная часть трудов по политической интеграции. На их пересечении возникает концепт регионализации политического пространства и анализируется его роль в интеграционных процессах современности.

Геополитика самопозиционируется как один из базовых методов анализа глобального и регионального политического развития. Ключевые черты геополитической мысли Запада сформированы в концепциях З. Бжезинского, И. Валлерстайна, Г. Киссинджера, Х. Маккиндера, А. Мэхэна, Ф. Ратцеля, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, К. Хаусхофера, Р. Челлена и др. Разработке категориального аппарата и методологического инструментария геополитики посвящены работы И. Василенко, К. Гаджиева, Ю. Гладкого, Д. Доленко, А. Дугина, Д. Замятина, Б. Исаева, В. Колосова, Т. Михайлова, Н. Нартова, К. Сорокина, В. Цымбурского. Концептуальные основы российской геополитики разработаны в трудах таких исследователей, как С. Бабурин, А. Дугин, М. Ильин, Б. Исаев, А. Панарин, Э. Поздняков, Н. Савицкий. Системному осмыслению глобальной геополитики с философских позиций посвящены труды Н. Ашенкампа, А. Дугина, И. Кефели.

Анализ региональной политической интеграции невозможен без обращения к теории региональных исследований. Разработкой региона как политической

конструкции занимались такие ученые, как Э. Айсерман, Й. Галтунг, К. Дойч, Р. Зариски, У. Изард, Д. Истон, М. Ле Гэльд, Э. Маркузен, А. Милвард, Д. Митрани, Д. Порт, У. Ростю, М. Руссо, Б. Хеттне. В результате научного осмысления трудов зарубежных авторов начала формироваться отечественная школа политической регионалистики, существенный вклад в разработку концептуальных основ которой вносят и исследования ученых Юга России – А. Баранова, А. Вартумяна, Г. Косова, В. Игнатова, Н. Медведева, А. Понеделкова, Н. Слепцова, Л. Хоперской.

Основы сравнительной политологии как научного направления и метода политической науки заложены трудами таких исследователей, как Г. Алмонд, С. Верба, Д. Истон, Р. Макридис, Р. Арон, М. Дюверже, Ч. Рэгин, М. Шугарт, Д. Кэрн, А. Лейпхарт, С. Хантингтон, П. Шаран и ряд других.

Все указанные направления послужили базой исследований проблем политической интеграции. Так, школа внутренней геополитики (Ж. Готтман, С. ван Валкенбург, Дж. Паркер, Н. Паундс, Р. Хартшорн) рассматривает интеграцию как процесс взаимодействия геополитического «ядра» государства, его «мантий» и периферий. Геополитический анализ интеграционных процессов проведён в работах В. де ля Блаша, Х. Маккиндера и К. Хаусхофера. Политическая интеграция с точки зрения теории столкновения цивилизаций обосновывается С. Хантингтоном. С позиций классической геополитики внутригосударственная интеграция анализируется в работах Э. Бжезинского, А. Бьюкенена, Й. Галтунга, Р. Козна, Дж. С. Ная-младшего, Дж. Розенау, Э. Хааса, С. Хантингтона, К. Уолца. Разработке концепции межгосударственной политической интеграции посвящены труды Ю. Борко, Г. Киссинджера, В. Панина, Дж. Розенау, Э. Соловьева, Э. Хааса.

В рамках сравнительной политологии проблемы интеграции анализировались такими учеными, как Д. Берджесс, Ф. Гресс, П. Кинг, Д. Элейзер и др. С позиций политической регионалистики интеграцию государств изучали М. Арах, М. Китинг, Г. Маркс и др. Значительный слой составляют труды по процессам интеграции в конкретных регионах, причем наиболее освещенным в теории является опыт европейской интеграции, которому посвящены работы А. Сбраджа, Д. Сиджански, Дж. Пайндера и многих других зарубежных исследователей. Анализу вопросов европейской политической интеграции уделяется большое внимание и со стороны

российских учёных-политологов (Ю. Борко, О. Буторина, Н. Горбунова, Н. Кавепников, С. Паньковский, Т. Суслова, Р. Туровский, В. Шемятенков).

Дополняют спектр конкретных региональных исследований политической интеграции и закладывают основы для компаративного анализа работы по интеграции в других трансграничных регионах мира: на Ближнем Востоке (В. Панин и др.), в АТР (А. Богатуров, А. Воскресенский и др.). Вместе с тем, анализ данного массива позволяет обнаружить, что все исследуемые регионы объединяет «внутреннее» происхождение интеграционных процессов, что заставляет усомниться в корректности перенесения полученных выводов на регионы, конструируемые преимущественно «извне».

В этой связи особого внимания заслуживают исследования политической интеграции на постсоветском пространстве, в которых анализируются проблемы и перспективы интеграционных процессов в условиях глобализации, военно-политическая интеграция, роль политических элит в организации регионального политического сотрудничества (работы О. Беляковой, И. Бургановой, С. Ветрина, В. Егозарьяна, В. Николаенко, В. Облизиной, В. Орлова, А. Пугачева, Т. Сусловой, А. Чаевича, А. Эбзеева, О. Юрова и др.).

Обширное геополитическое пространство, обозначаемое в исследовании как Кавказско-Каспийский регион, анализируется во многих трудах, при этом ученые по-разному воспринимают характер его регионализации. Ряд работ ориентирован на придание автономного статуса «кавказскому» и «каспийскому» компонентам данной территории (Кавказ, Центральная Азия, Каспий исследуются как относительно самостоятельные общности в работах А. Бутаева, В. Гусейнова, А. Дмитриева, П. Карабушенко, Д. Мальшевой, Р. Усманова). Их встроенность в глобальные геополитические процессы проанализирована в работах В. Белозерова, Ю. Волкова, К. Гаджиева, Н. Гусейновой, В. Дегоева, А. Дружинина, И. Мурадяна, К. Цаголова. Существуют и исследования, ориентированные на представление кавказско-каспийского пространства как единого региона (И. Зонн, С. Жильцов и др.), либо как территории, включенной в более широкие геополитические проекты (З. Бжезинский, Дж. Кемп, А. Козн, Р. Харкави, Г. Хейл). Наличие большого количества терминологических интерпретаций региона подчеркивает необходимость

дополнительного анализа причин такого положения, исследования аргументации в пользу той или иной терминологии и закладываемых в нее смыслов регионализации.

Следует при этом отметить, что и факторы, влияющие на выстраивание политической организации кавказско-каспийского пространства, и основные субъекты геополитических процессов на данном пространстве в целом достаточно хорошо изучены. Так, многочисленные исследования посвящены активности отдельных государств в регионе (А. Арабджян, А. Арешев, Е. Баврина и Н. Федоренко, А. Белый и Э. Ремакль, С. Дружиловский, В. Егоров, В. Захаров, И. Зонн и С. Жильцов, С. Мехди, А. Уткин, А. Ушков, В. Хуторская, Т. Юрьева). Контуры региона прорисовываются в трудах, посвященных системообразующим региональным проблемам. Этнополитическому, религиозному, конфликтологическому и другим аспектам развития данного пространства посвящены исследования В. Авксентьева, М. Аствацатуровой, А. Воскресенского, Н. Медведева, В. Мишина, Л. Рубан, В. Рябцева, В. Савельева, В. Черноуса.

Детальное изучение региональных геополитических процессов в контексте российских интересов и национальной безопасности проводится в работах таких ученых, как А. Аббасбейли, В. Дегоев, И. Добаев, В. Захаров, В. Игнатов, В. Колосов, В. Лапшин, А. Лубский, Д. Малышева, Г. Новикова, Г. Нурышев, В. Черноус, В. Юрченко, А. Язькова.

В последние годы выполнен целый ряд диссертационных исследований, посвященных политическим проблемам Кавказа и Каспийского региона, в которых уточняются цели российской региональной политики (А. Абакаров, Э. Аракелян, Г. Вок, З. Габиева, Д. Гильмутдинова, А. Кателевский, Л. Кравцова, Э. Магарамов, Н. Миллер, А. Постников-Стрельцов, И. Санакоев, А. Санглибаев, М. Цапко, И. Эжиев).

Вместе с тем, назрела необходимость обобщить накопленный исследовательский опыт и разработать комплексный подход к пониманию сущности политической интеграции Кавказско-Каспийского региона. Данная задача пока еще не решена на уровне самостоятельного специального исследования. При этом потребность учета новых векторов и тенденций регионализации на кавказско-каспийском пространстве, осмысления перспектив российской политики сквозь призму недавних драматических событий в регионе придает такому исследованию еще большую востребованность.

Таким образом, актуальность, степень научной разработанности и значение проблемы определили выбор содержания исследования, его структуру, объект, предмет, цель и задачи работы.

Объектом исследования выступает региональная политическая интеграция.

Предметом исследования является политико-интеграционные процессы в Кавказско-Каспийском регионе.

Цель диссертационного исследования – выявить на основе геополитического анализа основные тенденции и перспективы политической интеграции в Кавказско-Каспийском регионе.

Реализация данной цели предполагает решение ряда **исследовательских задач**:

- рассмотреть терминологические и методологические основы исследования региональной политической интеграции;
- проанализировать характер и особенности региональной политической интеграции в современном мире;
- выявить факторы, определяющие специфику Кавказско-Каспийского региона как геополитической конструкции;
- подвергнуть анализу современную конфигурацию Кавказско-Каспийской системы политических отношений;
- определить внутренние контуры политической интеграции в Кавказско-Каспийском регионе;
- исследовать внешние контуры политико-интеграционного развития Кавказско-Каспийского региона на современном этапе.

Теоретико-методологическая основа исследования. На уровне методологии политической науки был применен неонституциональный подход (Д. Норт, Дж. Марч и Й. Ольсен), что позволило преодолеть односторонность структурно-функционального и бихевиорального анализа политики. Введенная Д. Ростом категория «динамическая модель процесса» способствовала переходу от описания изменений к выявлению строения процесса и взаимосвязи его элементов.

Общей методологической установкой явилась ориентация на междисциплинарность исследования. Анализ проводился на стыке теории политической науки, регионалистики и коммуникативистики, геополитики и политической психологии, что позволило проанализировать политическую интеграцию в различных странах и регионах.

При значимости всех данных подходов ключевой парадигмой исследования стал «геополитический конструктивизм», способствовавший повышению адекватности анализа и прогнозирования через синтез геополитической методологии с конструктивистскими представлениями о характере социальной реальности. В контексте этой идеи особенно важным было обращение к трудам, связанным с разработкой таких категорий, как «геополитические образы» (Д. Замятин, С. Лурье, В. Цымбурский), «воображаемые сообщества» и «конструируемые регионы» (Б. Андерсон, А. Макарычев, Д. Стоун, П. Хаас и др.). Существенным элементом теоретической конструкции исследования выступили работы по политической интеграции, выполненные в рамках неонинституционального подхода (К. Армстронг, С. Балмер, М. Руссо и др.), применение которого позволило соотнести в анализе политические нормы с их социокультурными основаниями.

Нормативно-правовая и эмпирическая база диссертационного исследования включает:

- законодательные акты органов государственной власти;
- нормативно-правовые акты органов исполнительной власти;
- концепцию национальной безопасности России;
- концепцию внешней политики РФ;
- документы политических партий и этнополитических организаций;
- публичные выступления государственных и политических деятелей;
- справочные и аналитические материалы различных государственных ведомств;
- индивидуальные и коллективные научно-исследовательские работы в рамках научных монографий, статей, материалов конгрессов, конференций и симпозиумов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- раскрыт эвристический потенциал методологического синтеза геополитического подхода и конструктивистской парадигмы и на его основе уточнено определение региональной политической интеграции, в котором акцентируется внимание на взаимообусловленности объективных пространственных и политических факторов и на взаимозависимости содержания региональных интеграционных проектов и социокультурных смыслов, связанных с территорией.

– выявлены универсальные, внешние и внутренние факторы политической интеграции в современном мире и доказано, что ее специфика связана с мерой их доминирования в региональном политическом процессе;

– обосновано, что Кавказско-Каспийский регион как геополитический проект является следствием стремления ряда региональных, внерегиональных, глобальных акторов контролировать/доминировать в данном регионе и реализовать в нем свои наднациональные/национальные интересы;

– выявлены регионообразующие факторы современной конфигурации Кавказско-Каспийской региональной системы политических отношений, обусловленные, прежде всего, геополитическим положением региона и его высоким конфликтным потенциалом;

– показана специфика развития региональных интеграционных процессов в контексте внутреннего контура Кавказско-Каспийского региона, заключающаяся в том, что политическая интеграция в регионе выступает не следствием, а предусловием экономической;

– выявлена поляризация внешних интеграционных проектов в Кавказско-Каспийском регионе и доказано, что региональная интеграционная политика России направлена на создание геополитического имиджа как исторически сложившегося евразийского государства.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

1. Региональная политическая интеграция – феномен, связанный с увеличением плотности локализованных политически взаимовыгодных взаимодействий между акторами данного региона, обусловленных внутренними, внешними интересами и интеграционной мотивацией. Интеграционная мотивация отражает стремление политико-экономических акторов формулировать свои интересы и искать пути их удовлетворения на основе взаимообусловленности объективных пространственных и политических факторов, изучение которых возможно только в контексте методологического синтеза геополитического подхода и конструктивистской парадигмы. Результатом данного синтеза является выделение статического и динамического аспектов интеграции. В статическом аспекте интеграция представляет собой совокупность акторов и институтов региональной системы политических отношений, в динамическом – процесс трансформации данной

системы, детерминированный сложившимися связями и отношениями, обусловленными взаимовыгодными интересами региональных акторов.

2. Интеграционный процесс в современном мире – это многомерная трансформация экономических, политических, информационных, транспортных, образовательных и культурных структур региональных и нерегиональных политических акторов, стремящихся посредством конструирования регионального пространства минимизировать свои потери и максимизировать политико-экономических дивиденды. На процесс региональной интеграции оказывают влияние универсальные, внешние и внутренние факторы. К универсальным относятся устойчивые структуры мировой олигархии в виде политического объединения транснациональной элиты и бюрократии со сформированной специфической «давосской культурой». Внешними факторами выступают глобализация мировой экономики вообще и деятельность международных экономических институтов, вышедшая за рамки функций, первоначально предписанных им мировым сообществом, и связанная с проведением собственной политики и реализацией собственных интересов, в частности. К внутренним факторам относятся особенности исторического развития регионов и интересы внутрирегиональных общностей. Специфика политической интеграции в современном мире связана с мерой воздействия и комплексным характером этих факторов.

3. Кавказско-Каспийский регион как геополитическая конструкция, с одной стороны, есть следствие цепной реакции распада СССР, а с другой - результат целенаправленных усилий (проектирования) ряда региональных, внерегиональных, глобальных политических и экономических акторов, направленных на политическое и экономическое доминирование в данном геостратегическом районе посредством различного рода экспансий: экономической, духовно-культурной, информационной. Специфика Кавказско-Каспийский геополитического конструкта определяется его приграничным положением, близостью к южному флангу НАТО, непосредственным соседством с Закавказьем и Центральной Азией, выходами к Каспийскому и Черному морям; близостью территории региона к нефтяным запасам и к транснациональным евроазиатским транспортным коммуникациям и энергопотокам; особой стратегической значимостью региона для РФ; наивысшей концентрацией субъектных административно-территориальных образований в регионе с высокой плотностью

населения, наличием в пределах его границ очагов общественно-политической нестабильности, межнациональных и религиозных противоречий.

4. Современная конфигурация Кавказско-Каспийской системы политических отношений определяется геополитическими (военно-стратегическими, логистскими), экономическими, этноконфессиональными, демографическими и экологическими факторами, причем экономическая составляющая отношений не является простой проекцией геополитической, так как ряд промышленных транснациональных групп используют конфликтогенную составляющую этих факторов для достижения узкокорпоративных интересов. Специфика конфигурации политических отношений в данном регионе обусловлена, с одной стороны, общностью экономических, культурных, политических и иных связей, исторических судеб, близостью форм, стандартов и стереотипов поведения и мышления региональных акторов, а с другой – столкновением глобализационных векторов – неолиберального, исламского, китайского.

5. Внутренний контур политико-интеграционных отношений в Кавказско-Каспийском регионе определяется процессами внутригосударственной, межрегиональной и межпартийной политической интеграции, приводящими к тому, что проекты, планируемые как интеграционные для одних региональных акторов, расцениваются другими как дезинтеграционные, поскольку в структуре мотивации внутрирегиональных политических субъектов доминируют мотивы неэкономического характера (историческая память о конфликтах и др.). Политическая интеграция в Кавказско-Каспийском регионе является необходимым предусловием экономической, что определяет специфику интеграционных процессов в данном региональном пространстве.

6. Внешний контур политико-интеграционного развития региона, специфика реализовывающихся политических проектов определяются системой геополитических интересов разнополярных акторов. При всем многообразии интеграционных проектов в Кавказско-Каспийском регионе наиболее значима их «поляризация» на основе оппозиции «российских» и «антироссийских» геополитических интересов. Условиями успеха российской региональной политики являются: конструирование образа экономически и политически развитой страны, обладающей глубокими корнями в регионе, ответственной за его судьбы и играющей роль «моста», «гаранта» мирного «диалога цивилизаций»; упреждающая активность,

направленная на идеологическое и институциональное объединение реализуемых под российской эгидой интеграционных проектов; вовлечение в сферу своего влияния неантагонистически ориентированных по отношению к ней акторов.

Теоретическая значимость исследования. Изложенные в диссертации теоретические положения, полученные при анализе феномена региональной политической интеграции и Кавказско-Каспийского региона как геополитической конструкции, могут внести вклад в теорию региональных исследований, геополитики и компаративистики, реализовать идею междисциплинарного синтеза. Они также могут применяться для разработки концептуальных основ региональной политики России, а сделанные на основе политологических исследований выводы о ее состоянии и перспективах могут стать теоретической базой для дальнейшего изучения этой проблемы. Результаты исследования могут использоваться и при анализе механизма принятия политических решений, ориентированном на поиск резервов повышения эффективности российской политики в целом.

Практическая значимость исследования. Основные положения диссертационной работы могут быть использованы в прикладных научных исследованиях по политической регионалистике, геополитике, политической конфликтологии и этнополитологии. Они, в частности, могут способствовать выработке рекомендаций для управленческой деятельности, включая целеполагание, планирование и реализацию государственной политики в регионе. В этом контексте они могут быть востребованы всеми ведомствами и структурами, в чью профессиональную компетенцию входит выбор внутри- и внешнеполитических ориентиров, направлений, приоритетов и способов реализации региональной политической интеграции.

Материалы и выводы исследования также могут использоваться при разработке и чтении курсов по регионоведению, политологии, геополитике, внешней политике в высших учебных заведениях и в системе повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры международных отношений, связей с общественностью и журналистики Пятигорского государственного лингвистического университета и рекомендована к

защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на V Международном Конгрессе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру» (г.Пятигорск, 2007 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Российский парламентаризм: история и современность» (г.Армавир, 2008 г.) и ряде региональных научных и научно-практических конференций, а также на ежегодных университетских научных чтениях ПГЛУ (г.Пятигорск, 2004, 2006, 2007, 2008 гг.).

Результаты исследований по теме диссертации отражены в 7 публикациях общим объемом 4,1 п.л., в том числе в трех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией.

Структура диссертационной работы подчинена логике проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, состоящих из шести параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы, включающего 341 источник. Общий объем работы составляет 213 машинописных страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи работы, обосновывается выбор теоретико-методологических основ исследования; интерпретируется источниковая база работы, сформулирована научная новизна исследования; определены основные положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и прикладная значимость работы, ее апробация, характеризуется структура исследования.

Первая глава диссертации «Теоретико-методологические основы исследования региональной политической интеграции» посвящена анализу ключевых теоретико-методологических подходов к феномену региональной политической интеграции. Определяются сущностные, терминологические,

методологические и структурные аспекты, рассматриваются характер и основные особенности политической интеграции в современном мире.

В первом параграфе «Региональная политическая интеграция: терминология и методология анализа» исследуются ключевые варианты интерпретации ряда связанных с феноменом базовых понятий, устанавливается характер их соотношения.

Отмечается, что политическая интеграция представляет собой сложный, разноплановый и противоречивый феномен. Представлен спектр терминологических подходов и взглядов зарубежных и отечественных учёных-политологов на данную дефиницию. В качестве рамочного принимается определение политической интеграции как процесса, посредством которого политические субъекты увеличивают меру взаимного сотрудничества. В таком понимании интеграция – объединение, слияние политических сил в рамках государственных или межгосударственных структур, политических институтов с целью достижения определенной политической общности, стабильности развития государств и объединений как желательного или логического конечного результата интегративного процесса. Интеграция также рассматривается и в качестве конечного состояния, результата процесса взаимодействия акторов.

В параграфе освещаются основные формы, функции политической интеграции, определяются условия позитивных интеграционных процессов, рассматриваются внутренние и внешние факторы политической интеграции. Подчёркивается, что процессы современной политической интеграции проявляются на разных уровнях: межгосударственном, межрегиональном (трансграничном), внутрирегиональном (деятельность государств, преследующих цели «выравнивания» развития территории, и национальных и этнических движений, призывающих к политической локализации и сепаратизму).

В работе уделяется особое внимание региональной политической интеграции, основанной на территориально-политическом регионализме. Под регионализмом, как правило, понимается совокупность политических движений и форм институционального строения политических систем, которые отстаивают интересы субнациональных сообществ в конкуренции с централизованным государством. Рассматриваются эволюция регионализма как политического учения,

сформулированы принципы и модели политического регионализма; в то же время отмечается целесообразность выхода за рамки узкой «субнациональной» трактовки, так или иначе заложенной в «классическое» понимание регионализма, через категории регионализации и региональной политической интеграции. С учетом анализа многообразных интерпретаций в работе предлагается понимать под последней феномен, который, с одной стороны (в статическом аспекте), может рассматриваться как уровень, функциональная подсистема региональной системы политических отношений, с другой (в динамическом аспекте) – как процесс, предопределяемый текущими параметрами региональной системы, базирующийся на структуре имеющихся в ней связей и отношений, и – одновременно – трансформирующий эту систему.

В работе представлен спектр различных методологических интерпретаций политической интеграции представителями тех или иных научных школ и направлений. Подробно освещается классификация теоретико-методологических подходов к процессу интеграции: теории федерализма; функционализма; теории коммуникации, неофункционализма и межправительственного подхода; неоинституционализма и теории рационального выбора; теории политических сетей. Характеризуется теоретический потенциал каждого из подходов, отмечаются ключевые проблемы и недостатки.

В параграфе проводится анализ геополитического подхода к исследованию процессов регионализации, рассматриваются различные его версии: континентально-европейская, атлантистская (англо-саксонская) и российская. Фиксируется ряд принципиальных различий между указанными версиями в понимании региональных геополитических процессов: так, по сравнению с континентально-европейской региональной геополитикой, англо-американская геополитика базируется на иных детерминантах геополитического мышления — прагматизме и реализме; отсюда сама геополитика трактуется как сугубо прикладная наука, обосновывающая стратегические планы военных действий или экономической экспансии. Российское направление региональной геополитики характеризуется, во-первых, необходимостью решения внутренних проблем административно-территориального устройства и, во-вторых, выбором геополитического кода, определяющего отношения с другими государствами по всему периметру границ. Именно исследование российской

геополитики, в которой социокультурное измерение играет особую роль, способствует осознанию важности связи парабол с конструктивистской парадигмой, концентрирующей внимание на таких категориях субъективного восприятия реальности как мировоззрение, система ценностей, цивилизационная идентичность и т.д. Подчеркивается, что такой подход не исключает теоретической значимости прочих упомянутых построений. Более того, наблюдается параллелизм в логике развития всех рассмотренных направлений и их действие. «Геополитический конструктивизм», рассматривающий политическую реальность как результат конструирования политико-пространственных общностей, вполне совместим, например, с наработками институционализма, что проявляется в синхронном рассмотрении как формальных структур региональных организаций, так и различных вариантов региональной самоидентификации, в которых – с учетом их понимания как рефлексии по поводу локальных социокультурных норм и принципов – представляется возможным видеть неформальные институты. Сходные связи обнаруживаются и при анализе функционализма и других подходов к исследованию интеграции. На этой основе делается вывод о большом эвристическом потенциале методологического синтеза геополитического подхода и конструктивистской парадигмы. Данный синтез способен уточнить определение региональной политической интеграции, объединив представление о взаимообусловленности объективных пространственных и политических факторов и о взаимозависимости содержания региональных интеграционных проектов и социокультурных смыслов, связанных с территорией.

Во втором параграфе «Особенности политической интеграции в современном мире» анализируется практический опыт политической интеграции в современном глобализирующемся мире с целью выявления ее системообразующих характеристик и ключевых моделей.

В параграфе отмечается, что теоретически глобализация мировой экономики создает предпосылки для политической глобализации. Политические события (конфликты, политическая борьба, выборы и т. п.) в той или иной стране перестают считаться ее внутренним делом и способны приобретать глобальное значение и затрагивать интересы других государств. Предполагается, что значимость политической составляющей процесса глобализации растет потому, что необходимо

повысить качество общественных институтов, особенно тех, на которые возложена миссия государственного управления — правительств национальных государств, международных организаций, других международных институтов. В противном случае возрастает риск кризиса управления, когда требуются единые действия мирового сообщества по решению неотложных проблем.

Политическая интеграция рассматривается в работе в нескольких ипостасях. С одной стороны, она может трактоваться как предпосылка и основа политико-глобализационных процессов, с другой же — как реакция на эти процессы, как самосоотнесение политических субъектов с тенденциями развития и ответ на вызовы, в них содержащиеся. Политическая интеграция может быть и средством максимизации шансов в процессе глобализации, и способом защиты от негативных следствий данных процессов. Кроме того, с учетом концепции «конструируемых регионов», она может служить и инструментом внешней экспансии на региональном пространстве, преследующей задачи формирования границ региона и региональной системы политических отношений, наиболее отвечающих интересам внешних акторов. Констатируется, что политическая интеграция наиболее часто рассматривается в контексте евроинтеграции. В параграфе подробно рассматриваются процессы образования и развития Европейского Союза как примера интеграции; освещаются причины, особенности, характер, периодизация евроинтеграции. Анализируется богатый и плодотворный европейский опыт политико-интегративных процессов региональной и геостратегической направленности. Представлены основные проблемы, с которыми сталкивается в настоящее время европейский интеграционный процесс.

Интеграция в Европе в настоящее время носит многомерный характер, включая экономическое, геополитическое, геостратегическое, культурное, информационное, языковое и иные измерения. При этом современные интеграционные процессы, основанные на потребностях экономического развития и на культурной близости европейцев, встречают политические препятствия или требуют политического оформления. Отмечается также, что при доминировании политических методов в европейской интеграции ее задачи до недавнего времени оставались по существу преимущественно экономическими; в этом аспекте правомерно рассматривать

экономику как фундамент, на котором базируются процессы увеличения плотности и интенсивности политических связей.

В работе указывается, что Европа «предоставляет больше информации о себе», чем прочие региональные интеграционные проекты – как в силу более длительных по времени и больших по масштабу и глубине интеграционных процессов, так и в силу большей информационной открытости и разработанности подобных материалов. Вместе с тем, проводится краткий анализ и других региональных объединений, функционирующих в Юго-Восточной Азии, на арабском Востоке, который выявляет многие их сходные черты. Делается вывод, что среди проанализированных примеров, при всей их полезности для понимания сущности региональной интеграции, отсутствуют полностью пригодные для анализа любых интеграционных процессов в любом регионе. Так, все упомянутые и другие случаи, уже получившие более или менее детальное освещение в научной литературе, отражают процессы преимущественно «внутренней» по своему субъекту регионализации; вместе с тем, выводы могут быть сомнительны, когда параметры интеграционных процессов во многом определяются внешними относительно региона субъектами. Сделанные ранее наблюдения о множественности ипостасей интеграции и о важности социокультурной детерминанты интеграции укрепляют уверенность в том, что данный опыт не универсален, а это заставляет адаптировать рассмотренные материалы, соотнеся их со спецификой исследуемого региона.

Во второй главе «Специфика и тенденции развития Кавказско-Каспийского геополитического пространства в начале XXI века» обозначаются характеристики новых форм организации геополитического взаимодействия государств в кавказско-каспийском геополитическом поле, а также рассматриваются контуры и специфика формирующейся в регионе системы политических отношений, прогнозируется динамика ее развития.

В первом параграфе «Кавказско-Каспийский регион как геополитическая конструкция» исследуются особенности «геополитического конструирования» и ключевые модели регионализации на кавказско-каспийском пространстве.

Прежде всего, здесь отмечается отсутствие содержательного и терминологического консенсуса по поводу характера регионализации на евразийском пространстве. Рассматриваются наиболее употребительные конструкции для

обозначения процессов регионализации по периметру южных границ России: «Каспийский регион», «Черноморско-Каспийский регион», «Кавказско-Каспийский регион», «Кавказ и Центральная Азия» и другие; проводится анализ достоинств и недостатков каждой из указанных конструкций, позволяющий обосновать выбор для обозначения пространственных границ исследования – «Кавказско-Каспийский регион». Раскрывается суть гипотезы, лежащей в основе данного построения: Кавказ, определяющий первую часть терминологической конструкции, рассматривается как базовая территория, в связи с которой и по поводу которой возникают региональные политические отношения, в то время как вторая часть конструкции призвана отразить важность проблематики, связанной с Каспием, при анализе «собственно кавказских» политических процессов и трактуется скорее как дополнительный вектор, необходимый для верной геополитической интерпретации региона, отличного от «Кавказа географического».

Важнейшим ресурсом и одновременно ключевой проблемой данного пространства является его геополитическое положение в системе евразийской системы безопасности, роль «солнечного сплетения» и «мягкого подбрюшья» Евразии, находящегося на основных коммуникационных путях как широтного, так и меридионального направлений. Регион включен в зону внешнеполитической нестабильности «Евразийских Балкан», зону «столкновений цивилизаций», геополитические конструкции «Новый Ближний Восток» и «Большой Ближний Восток». Эти и другие возможные концепты, задавая геополитические альтернативы, оказывают влияние на характер и специфику протекания политических процессов не только на Юге России и Южном Кавказе, но и в более широком геостратегическом масштабе. Однако при всем многообразии проектов делается вывод, что в краткосрочной перспективе наиболее важным «внешним» фактором, определяющим геополитическую динамику Кавказа, останется именно совокупность проблем, тяготеющих к Каспию. Сквозь призму последних (и, прежде всего, их «энергоресурсной» составляющей) представляется возможным интерпретировать и внимание к Кавказу как одному из элементов в рамках указанных макрорегиональных проектов.

В работе указывается, что первоначально проектная архитектура региона была сориентирована на южную периферию постсоветского пространства, а наиболее

значимым концептом регионализации выступала конструкция «Каспийский регион», активно внедряемая в глобальный и внутрирегиональный политический дискурс усилиями США. Подчеркивается однако, что в последнее время становятся заметны трансформации внешних приоритетов относительно данного пространства.

В частности, отмечается, что в контексте выведения Центральной Азии из сферы влияния России, а также в связи с рядом новых стратегических задач в Южной Азии произошла коррекция позиций США по поводу желаемых границ данного пространства. Создание в рамках Государственного департамента нового регионального бюро по Южной и Центральной Азии свидетельствует об отказе от идеи единого Каспийского региона с ядром из восьми южных постсоветских государств в пользу геополитических проектов на базе его субрегионов – Кавказа и Центральной Азии. Не способствуют дальнейшему поддержанию концепта «Единого Каспия» и многие проекты ЕС, связанные с пониманием Кавказа как восточного рубежа Европы. При этом если центральноазиатское пространство в дальнейшем предполагается интегрировать в систему политических отношений в Южной Азии, то перспективы Кавказа на концептуальном уровне в настоящее время окончательно не прояснены.

В этой связи, с учетом снижения интереса ряда внешних влиятельных акторов к концепту «Каспийский регион» и ряда других обстоятельств, в параграфе обосновывается положение о том, что в ближайшее время роль Кавказа как самостоятельного направления «геополитического конструирования» будет возрастать, наряду с увеличением в содержательном наполнении этой конструкции «каспийской составляющей».

Во втором параграфе «Современная конфигурация Кавказско-Каспийской системы политических отношений» анализируются ключевые интересы участников политических отношений на региональном пространстве в целом и на отдельных субрегиональных направлениях, рассматривается комплекс проблем, способных в перспективе привести к становлению новой региональной системы, предлагаются прогнозы по поводу динамики системы.

В параграфе применяется как «административное», так и проблемное членение пространства исследования. Определяются участники политических отношений и основные проблемы российской части Кавказско-Каспийского регионального

пространства (в границах ЮФО), показывается система интересов и характер проблем южнокавказской составляющей региона.

В работе подчёркивается, что собственно «кавказский узел» проблем определяется следующими основными факторами: этническая разнородность; межгосударственные, межреспубликанские и межэтнические территориальные претензии; слабая обеспеченность сырьевыми ресурсами; значительная трудоизбыточность населения и отсутствие рабочих мест; долговременная дотационность республик; высокая степень милитаризованности общества; наличие народов, подвергавшихся депортации; существование зарубежной диаспорности, незначительная роль политических партий и слабость гражданских институтов и политических интеграционных связей. Политические системы субрегионов Кавказа на протяжении длительного периода отличаются стабильной проблемностью (конфликтностью).

«Каспийский компонент» существенно расширяет указанный перечень, прежде всего, за счет включения в него вопросов контроля над добычей и транспортировкой энергоносителей. Другими важными внешними геополитическими факторами, помимо борьбы за влияние на нефтегазовый транзит в транснациональном регионе, выступают: формирование исламистской «дуги нестабильности» в Южной Евразии, экспансия блока НАТО на постсоветском пространстве, транспортировка оружия и наркотиков с Ближнего и Среднего Востока, создание региональных экономических и военно-политических союзов конкурирующими центрами силы, межгосударственные территориальные конфликты с влиянием внерегиональных участников.

Делается вывод, что в значительной части выделенные перечни проблем Юга России, Южного Кавказа и всего макрорегионального пространства совпадают. Анализируются геополитические интересы непосредственных игроков кавказско-каспийской геополитики - России, Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, Ирана, Китая, США, ЕС и др. Выявляются сходные и расходящиеся интересы акторов, отмечается многослойность и противоречивость их систем целеполагания.

На основе данного анализа в параграфе обосновывается положение о том, что при исследовании места и роли Кавказско-Каспийского региона как в мировой политике, так и в политической стратегии России его следует рассматривать как единое целое безотносительно к государственным, административным, этнонациональным и

иным границам, разделяющим его изнутри. Целесообразность такого подхода определяется, с одной стороны, общностью тесных многовековых экономических, культурных, политических и иных связей, исторических судеб, близостью форм, стандартов и стереотипов поведения, особенностями менталитета, с другой – особенностями современных глобальных и региональных геополитических процессов и систем интересов ключевых акторов относительно данного пространства. Каждый из них вынужден зачастую исходить из концептуально отличающихся логик в зависимости от специфики той или иной из выделенных проблемных областей региона. Это позволяет выявить неоднозначный по возможным результатам, но весьма активный процесс формирования региональной системы политических отношений. Утверждается, что перспективы окончательного становления и будущая конфигурация данной системы определяются комплексом обстоятельств, среди которых ключевыми являются: текущие позиции региональных и внерегиональных акторов, мера восприятия ими региона как единого целого, их готовность к конструктивному взаимодействию и поиску совпадающих интересов на базе такого восприятия.

Третья глава «Политическая интеграция в Кавказско-Каспийском регионе: проблемы и перспективы геополитических приоритетов» посвящена анализу двух взаимосвязанных контуров интеграционных проектов в регионе – «внутреннего», включающего собственно региональную проблематику, и «внешнего», связанного с встраиванием региона в более широкие макрорегиональные и глобальные интеграционные процессы.

В первом параграфе «Внутренний контур политико-интеграционных отношений в Кавказско-Каспийском регионе» анализируются различные типы региональных интеграционных процессов, локализованные преимущественно в рамках «Кавказа географического», прослеживаются несколько уровней и форм интеграции – начиная с субгосударственной и заканчивая межгосударственной, рассматриваются интеграционные и реинтеграционные проекты каждого из государств региона.

Современные политико-интеграционные процессы мирового развития приводят к повышению субъектности регионов, их геополитической и геоэкономической самоидентификации в национальном и глобальном аспектах. Доказывается, что

новыми факторами, получившими в последнее десятилетие все большее влияние на международной арене, стали внутригосударственные регионы.

Сквозь призму интеграции анализируются проблемы и интересы России, связанные как с российской территорией (ИОФО, отдельные субъекты и их ассоциации), так и с кавказским пространством в целом (прежде всего, с Абхазией и Южной Осетией, «Кавказской четверкой» и др.). Определяются внутригосударственные, межрегиональные и межпартийные контуры «внутренней» политической интеграции с учетом специфики традиционных межрегиональных хозяйственных, культурных и политических контактов субъектов в историческом процессе развития российского общества. Отмечается, что именно регионы, а не партии и иные структуры выступают ключевыми субъектами интеграции. Региональный фактор частично компенсирует незавершенность институционализации партийной системы, формирования социальных общностей (классов, других социальных групп), способных самостоятельно артикулировать свои политические и экономические интересы. Условия Юга России накладывают свой отпечаток на интеграционные и дезинтеграционные процессы, поскольку базовый социокультурный водораздел здесь проходит по субрегиональным этнотерриториальным образованиям.

При этом делается вывод, что для республик Северного Кавказа задача интеграции делается зачастую проблемой встраивания в административно-бюрократическую систему, а не в российский социум – лояльность власти становится здесь ключевым целевым параметром. В последнее время в отдельных случаях можно наблюдать и обратную ситуацию: высокая управляемость субъекта федерации служит основанием для большей политической свободы. Утверждать о том, что тенденция к решению дилеммы «лояльность/эффективность» в пользу второго компонента возобладала на Юге России, представляется преждевременным, однако некоторые примеры (смена власти в Ингушетии, «полупубличная» дискуссия руководства Чеченской республики с федеральным центром по ряду вопросов и др.) позволяют констатировать ее складывание.

В этом контексте анализируется гипотеза о том, что диверсификация региональных правовых (ставка на традиционные структуры и институты) и иных полей как один из элементов такой свободы, может способствовать повышению

управляемости региона в целом и, в конечном счете, способна решать интеграционные задачи. Делается вывод, что хотя внешне, по форме она является дезинтеграционной, в ней заложен определенный потенциал развития. В любом случае, унификационная альтернатива – вплоть до отказа от «национального принципа» в основе административно-территориального деления – не может в текущих условиях быть реализована без значительных издержек и возникновения критических угроз для стабильности России. Заимствование лозунга европейской интеграции – «Едины в разнообразии» – может с учетом этого обстоятельства оказаться более продуктивным в процессе «конструирования» Юга России (и как структуры административного управления, и как интеграционного проекта, решающего задачи «выравнивания» развития различных субъектов ЮФО). При этом идея формирования и поддержания общегражданской идентичности всегда должна рассматриваться как условие *sin qua non* и ключевой параметр российской региональной политики.

В параграфе говорится об интеграционных/реинтеграционных приоритетах других стран региона – Азербайджана, Армении и Грузии – касательно кавказского пространства, причем подчеркивается, что проекты, планируемые как интеграционные для одних государств, зачастую расцениваются другими как дезинтеграционные. Констатируется наличие большого количества проблемных узлов, выходящих за сложившиеся «официальные» границы. При этом традиционные представления о том, что политическое сближение возникает на базе экономических предпосылок, как правило, разнятся с кавказской практикой, в которой обнаруживаются примеры того, как в угоду политической конъюнктуре не реализуются экономически целесообразные и, напротив, осуществляются экономически нецелесообразные проекты. Доказывается, что специфика Кавказско-Каспийского региона, радикально отличающая его от европейского и иных случаев, заключается в том, что в рамках регионального пространства именно политическая интеграция должна рассматриваться как необходимое предусловие экономической.

Выявленные в параграфе сложности решения интеграционных задач в рамках собственно кавказского пространства позволяют обосновать необходимости обращения к исследованию характера встроенности региона в более широкие интеграционные структуры и проверки гипотезы о возможности решения части

внутрирегиональных проблем через подключение к общим «внешним» интеграционным проектам.

Во втором параграфе «Внешний контур политико-интеграционного развития региона» рассматриваются интеграционные проекты и процессы, пространство реализации которых не исчерпывается сугубо региональными территориями.

Отмечается, что вторая половина XX – начало XXI века стали временем активного образования различных союзов, содружеств и сообществ, объединивших под эгидой тех или иных целей множество государств или регионов. Именно эти процессы дали основания говорить о региональной интеграции как характерной черте современного мира. На базе ранее установленных систем геополитических интересов ключевых акторов формирующейся Кавказско-Каспийской региональной системы выстраивается анализ проектов, содержащих различные идеи по поводу необходимого характера регионализации данного пространства.

При использовании для их классификации понятия «региональная идентичность» можно констатировать наличие во внешнем проектном поле региональной интеграции «экс-российских/экс-советских», «европейских», «исламских», «тюркских» проектов. Первые связаны с пониманием каспийско-кавказского пространства как исторической вотчины России (на уровне доктрины с евразийством) и институализированы прежде всего такими международными организациями, как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, а также ШОС. Вторые основаны на восприятии региона как части Европы, а их организационным проявлением в настоящее время является, в первую очередь, Европейская политика соседства (с отдаленной перспективой формального членства в ЕС), а также ОБСЕ; при всей значимости НАТО как регионального актора, его роль в конструировании «европейской идентичности» региона неоднозначна. К данным проектам с оговорками следует отнести и такие организации, как ГУАМ и Содружество демократического выбора. Третьи призваны подчеркнуть системообразующую роль ислама в регионе и представлены главным образом такими структурами как ЭКО, ОИК; четвертые, популяризируя идеи пантюркизма, не имеют пока четких организационных основ (хотя их разработка резко активизировалась в последние годы на фоне уменьшения надежд Турции на быстрое вступление в ЕС).

Другой вариант классификации интеграционных моделей основан на их привязке к конкретным политическим акторам. Во многом он пересекается с предыдущим, однако здесь возникает большее многообразие проектов, некоторые из которых целесообразнее характеризовать в терминах интересов, а не идентичностей. В таком понимании Иран, Турция и Саудовская Аравия выступают конкурентами по «исламскому проекту», а активность США сложно интерпретировать через культурно-цивилизационную парадигму: например, поддержка вступления Грузии в НАТО здесь сочетается с проектированием ее места в конфигурации «Большого Ближнего Востока».

В параграфе на базе анализа расстановки сил в функционирующих региональных интеграционных группировках и инициативах делается прогноз о том, что в регионе реальную конкуренцию друг другу могут составить в краткосрочной перспективе только «западный» и «российский» интеграционные выборы. Обосновывается положение о «поляризации» интеграционных проектов на кавказско-каспийском пространстве и уточняется характер этой дихотомии оппозиции «российских» и «контрроссийских» моделей.

При этом в работе отмечается наличие нескольких версий «российского проекта»: «либеральная модернизация», «антизападничество», «апелляция к советскому прошлому», «евразийство». Все они не лишены недостатков: первый требует серьезного вложения ресурсов для освоения символического пространства и приобретения статуса, уже имеющегося у других внешних игроков; второй не оставляет шансов на региональную кооперацию с влиятельными западными акторами; третий связан с необходимостью преодоления разочарования региональных элит в российских возможностях, основанного на крахе советского модернизационного проекта; четвертый, при всем своем потенциале, крайне размыт и существует в политическом дискурсе в виде множества наборов возможностей и предпочтений, иногда взаимно друг друга исключаящих.

Вместе с тем, весьма значительные различия существуют и между версиями «западного проекта», в большинстве своем ориентированными антиросийски. Если российско-американские отношения по поводу характера развития регионального пространства, как правило, выстраиваются именно в такой форме «чистого соперничества», то в рамках отношений Россия-ЕС в большей степени

просматриваются элементы сотрудничества. Не исключены для России и варианты конструктивного взаимодействия с «исламским» и другими региональными проектами.

В работе утверждается, что активная позиция России в Кавказско-Каспийском регионе, формирующаяся в последние годы, должна далее стать принципом ее внутренней и внешней политики. При этом большой потенциал применительно к региональному пространству имеет разрабатываемая концепция «диалога цивилизаций», отводящая России роль «моста» и «гаранта» мирного межкультурного диалога. Упреждающая активность на Кавказе и в вопросах каспийской политики, по возможности не связанная с использованием военной силы, должна преследовать целью придание привлекательности российскому интеграционному проекту. Его фундаментом может стать конкурентоспособность собственно российской политической и экономической модели, символом — образ страны, «укорененной» в регионе и ответственной за его судьбы, а механизмом — «ограниченное и контролируемое вовлечение» неантагонистически ориентированных по отношению к ней акторов в региональные процессы, способное переломить негативные тенденции во взаимодействии, особенно ярко обозначившиеся в свете кризиса августа 2008 года и последующего признания Абхазии и Южной Осетии.

В завершение в работе подчеркивается, что важным условием успеха российской политики в регионе является также «ревизия» всех интеграционных проектов, реализуемых под ее эгидой, лейтмотивом которой должна быть «интеграция интеграции» — смысловое и институциональное объединение этих структур в единое целое с заимствованием наиболее продуктивных моделей и значимых достижений и устранением обнаружившихся неэффективных конструкций взаимодействия.

В заключении формулируются основные выводы, подводятся окончательные итоги исследования с учётом высказанных соображений, предложений в параграфах и выводов по главам.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО

В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

1. Буров А.А. Комплементаризм как принцип политики стран Южного Кавказа (конец XX – начало XXI вв.) // Известия высших учебных заведений: Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – №1 (193). – С. 36 – 38.
2. Буров А.А. Специфика Кавказско-Каспийского региона как геополитической конструкции (статья) // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2008. – №4. – С. 126 – 131.
3. Буров А.А. Реалии и тенденции интеграционного развития Кавказско-Каспийского региона // Каспийский регион. – 2009. – №1(18). – С. 73 – 79.
4. Буров А.А. Феномен современной политической интеграции // Вестник ПГЛУ: Молодежное приложение. – 2005. – №2. – С. 111 – 121.
5. Буров А.А. Политическая интеграция как динамический процесс: антропогенный фактор (статья) // Вестник ПГЛУ. – 2006. – №3. – С. 91 – 93.
6. Буров А.А.. Особенности политико-интеграционных процессов в регионе Южного Кавказа на межстрановом уровне // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Материалы докладов V Международного конгресса. Симпозиум V. Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества на Северном Кавказе. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007. – С. 16 – 17.
7. Буров А.А. Новое в политико-интеграционных процессах на Южном Кавказе (статья) // Университетские чтения-2008. Симпозиум III. Ч. XIII. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2008. – С. 198 – 203.
8. Буров А.А. Российский парламентаризм и современная ситуация на Кавказе (статья) // Российский парламентаризм: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Армавир: Изд-во «Шурыгин И.П.», 2008. – С. 156 – 161.
9. Буров А.А. Характеристика внутреннего контура политико-интегрированных отношений Кавказско-Каспийского региона // Вестник ПГЛУ. – 2008. – №3. – С. 353 – 359.

Подписано в печать 20.05.2009.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 968.

ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий ПГЛУ